Институт языка, литературы и истории
Коми научного центра УрО РАН

Отделение Российского исторического общества
в Республике Коми

Материалы к научным конференциям

Выпуск 51

М.В. Таскаев, И.Л. Жеребцов

АНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧ ЦЕМБЕР: ЖИЗНЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Материалы
к IX Международному форуму историков-кавказоведов
«Народы Кавказа в XVIII–XXI вв.: история, политика, культура»
(Черкесск, 17–18 октября 2022 г.)

Сыктывкар, 2022

УДК 94:323.17

Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. **АНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧ ЦЕМБЕР: ЖИЗНЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ**. Материалы к IX Международному форуму историков-кавказоведов «Народы Кавказа в XVIII–XXI вв.: история, политика, культура» (Черкесск, 17–18 октября 2022 г.). – Сыктывкар: ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2022. – 40 с. (Материалы к научным конференциям; Вып. 51).

В работе рассмотрены основные этапы жизни и деятельности ученого, архивиста и общественного деятеля А.А. Цембера, начавшего свою исследовательскую работу на Севере России, в Усть-Сысольске, и завершившего ее на Северном Кавказе, в Пятигорске.

Научный редактор

заместитель директора по научной работе Южного НЦ РАН
д.и.н. **Е.Ф. Кринко**

Редколлегия:

И.Л. Жеребцов (председатель), И.О. Васкул (зам. председателя), Е.А. Цыпанов (зам. председателя), Н.В. Горинова (отв. секретарь), Н.М. Игнатова, В.Н. Карманов, П.П. Котов, Ю.А. Крашенинникова, Т.Л. Кузнецова, А.М. Мацук, Д.В. Милохин, А.Г. Мусанов, П.Ю. Павлов, М.В. Таскаев, Ю.П. Шабаев

Рецензенты:

декан исторического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева д.и.н. **Т.С. Садыков**

заведующий кафедрой Сыктывкарского государственного университета д.и.н. **О.В. Золотарев**

© Таскаев М.В., Жеребцов И.Л., 2022
© Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2022

Андрей Андреевич Цембер – известнейший краевед, издатель первых коми книг, лингвист, основатель музейного и архивного дела в Республике Коми, первый исследователь истории региона советского периода, родившийся в Коми крае и скончавшийся на Северном Кавказе. Его сложная биография вобрала в себя все драматические события XX столетия: революции, войны, оккупации, лишения и репрессии.

НАЧАЛО ЖИЗНЕННОГО ПУТИ

Как писал сам А.А.Цембер, происхождения он был польско-еврейского. Прадедом А.А. Цембера был поляк-католик Бернард Цембер, помещик из западнопольского города Калиша. (Коми писатель М.Н. Лебедев утверждал, что изначально настоящая фамилия была не Цембер, а Церберг). Дед Ксаверий Цембер, офицер польской гвардии, участвовал в польском восстании 1830−1831 гг., после его разгрома разжалован в рядовые и сослан на Европейский Северо-Восток в г. Усть-Сысольск (с 1930 г. − Сыктывкар). В Усть-Сысольске Ксаверий обрусел (стал Савелием), служил в местном гарнизоне, занимался сапожным ремеслом, в 1837 г. женился на крестьянке Прасковье Конюховой из Гарьи. Отец А.А. Цембера Андрей Савельевич окончил усть-сысольское уездное училище, был женат на горожанке Екатерине Комлиной [28].

А.А. Цембер родился в Усть-Сысольске 11 (23) марта 1874 г. Его отец служил писарем в с. Слобода, получал семь рублей жалованья в месяц, что конечно не хватало для многодетной семьи (у А.А. Цембера имелись брат и четыре сестры) – часто приходилось просить милостыню. От безысходности отец стал пить горькую, со службы был уволен, как-то простудился на рыбалке и скончался от скоротечной чахотки в возрасте 47 лет. Тем не менее он дал своим детям первичное образование. А.А. Цемберу удалось закончить приходскую школу и городское училище. Талантливого мальчика заприметили, усть-сысольское земство выделило ему стипендию. А.А. Цембер поступил в Тотемскую учительскую семинарию, которую закончил в 1893 г.

со свидетельством учителя начальных классов. Вместе с А.А. Цембером в Тотьме обучались В.Ф. Попов и М.Б. Едемский – известные в дальнейшем в Коми крае земские деятели и краеведы [15].

После окончания Тотемской семинарии А.А. Цембер учительствовал по Усть-Сысольскому уезду, был учителем Керчемского начального училища, в 1896 г. его перевели на должность помощника учителя Усть-Сысольского городского училища, в 1900 г. он стал учителем в этом училище, преподавал также в женской воскресной школе. В 1899 г. А.А. Цембер женился на Александре Комлиной и предпринял свадебное путешествие-паломничество в Соловецкий монастырь. В этом же году он стал работать в усть-сысольской городской библиотеке-читальне (с 1904 г. стал ее заведующим), был приглашен также торговать книгами на земский книжный склад. Постепенно и сам стал библиофилом, заимел собственную библиотеку, основой которой стали книги по истории и языкознанию. Сегодня книги из домашней библиотеки А.А. Цембера входят в фонды редких и ценных книг Национального архива РК, Национального музея РК и Коми национальной библиотеки. Как справедливо пишет Л.П. Рощевская, «*влечение к книге, собирание редких и ценных изданий характерно для Цембера в течение всей его жизни. Эти личные качества и склонности способствовали формированию общественной и частной библиотек краеведческого и общественно-политического направления… Читательские дневники Цембера свидетельствуют о постоянном расширении, углублении, а также разнообразии его читательских интересов и запросов. Общение Цембера с книгой отражало его научные и общественные интересы, было стабильным на протяжении нескольких десятилетий. Политические взгляды и сфера деятельности сказывались на круге его читательских интересов. В дореволюционный период он был прогрессивно настроенным демократом, но с заметным налетом культурничества… Чтение общественно-политической и исторической литературы развивало его мышление, заставляло глубже задумываться над проблемами жизни, формировало его мировоззрение*» [31, с. 10−11].

В начале XX в. Коми край в экономическом, политическом и культурном отношениях являлся отсталой национальной окраиной европейской части Российской империи. Основным населением края являлось крестьянство. Местная интеллигенция была крайне малочис-

ленной, в основном русскоязычной, за редким исключением не интересовалась национальными проблемами коренных народов региона. До 1917 г. Коми край использовался в качестве места ссылки политических противников царизма (край в полицейских кругах именовали «Подмосковной Сибирью»). По мере усиления репрессий правительства в отношении революционеров количество политссыльных в Коми крае непрерывно возрастало. Если в 1905 г. в Коми крае насчитывалось 51 административно-высланных, то к 1908 г. их количество увеличилось в 24 раза и достигло 1224 чел. Ссыльные представляли Российскую социал-демократическую рабочую партию, Партию социалистов-революционеров, Польскую социалистическую партию, Союз социалистов-революционеров-максималистов, Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России (Бунд), Армянский Революционный Союз («Дашнакцутюн»), Социал-демократическую партию Польши и Литвы, Сионистско-социалистическую рабочую партию («Серп»), группы анархистов-коммунистов и др. Политические ссыльные оказали большое влияние на малочисленную коми интеллигенцию. В Коми крае возникли первые партийные организации эсеров, социал-демократов, анархистов. В конце 1905 г. появилась и первая кадетская организация кружкового типа, возникшая в Усть-Сысольске (в нее, кстати, входил хорошо знакомый Цемберу земский статистик В.Ф. Попов) [12; 35].

Деятельность А.А. Цембера в городской библиотеке-читальне (ее книжный фонд составлял примерно полторы тысячи книг) привлекла однажды внимание жандармерии. В июне 1907 г. А.А. Цембер был вызван на допрос к исправнику Бернфельду, где жандармский полковник допрашивал его о наличии книг противоправительственного содержания в библиотеке-читальне, на книжном складе и о контактах библиотекаря с политссыльными. Тогда А.А. Цембер ответил, что запрещенных книг через его руки не проходило. Однако в 1933 г. в анкете «Личный листок номенклатурного работника», А.А. Цембер, отвечая на вопрос «Участие в революционном движении до 1917 года», дал прямо противоположный ответ: «*Будучи библиотекарем, доставлял книги и газеты ссыльным*» [23, л. 171]. В 1909 г. полиция изъяла большое количество книг из всех библиотек Коми края, посчитав их вредоносными, в том числе из библиотеки-читальни Усть-Сысольска были изъяты книги Л.Н. Толстого.

Большая семья (у А.А. Цембера было шестеро детей) и низкое жалованье педагога заставили А.А. Цембера искать более высокооплачиваемую казенную должность. В 1904 г. Управлением акцизными сборами имперского Министерства финансов он был назначен сборщиком денег с казенных винных лавок Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии с жалованьем 900 руб. и 600 руб. разъездных. В 1905 г. А.А. Цембер вступил в Усть-Сысольское потребительское общество, а в 1907 г. ездил в Санкт-Петербург для вступления в Российскую Биржевую артель. Поправив свои финансовые дела, А.А. Цембер вплотную занялся краеведением [15].

«НЕ ДАВАТЬ ПОГИБНУТЬ ЗЫРЯНСКОМУ ЯЗЫКУ»

А.А. Цембер писал, что научно-краеведческой работой начал заниматься с 1901 г., когда в Усть-Сысольск приехал профессор Гельсингфорсского университета Ирье Вихман с целью сбора коми-зырянского фольклора. А.А. Цембер дал профессору уроки коми языка, помог в составлении немецко-финско-зырянского словаря. По поручению Финно-Угорского общества с 1902 г. Цембер сам занялся сбором коми-зырянского фольклора, записывая коми сказки, песни, пословицы, легенды, былички. Собранный материал отсылался в Гельсингфорс, Будапешт и Лондон. Пробуя свои силы в литературе, А.А. Цембер пишет отзыв на книгу Г.С. Лыткина (наверное, имеется в виду книга Г.С. Лыткина «Зырянский край при епископах пермских»). По всей видимости, это первое научное сочинение А.А. Цембера. В 1903 г. Санкт-Петербургский учебный округ вынес Цемберу благодарность за этот отзыв, ему была выдана денежная премия Министерства народного образования.

Летом 1907 г. Коми край посетил доцент Гельсингфорсского университета У.Т. Сирелиус для сбора этнографического материала. А.А. Цембер являлся проводником и переводчиком У.Т. Сирелиуса в коми-зырянских селах и деревнях. Сирелиус побывал на Локчиме, в Мордино было собрано много старинной одежды и утвари, сделаны фотоснимки. По приглашению В.П. Налимова У.Т. Сирелиус побывал также в Выльгорте. Когда финский доцент покидал Коми край, вес его этнографической коллекции составил свыше 26 пудов.

Коми ученые В.П. Налимов и К.Ф. Жаков были хорошо знакомы с А.А. Цембером. В семье А.А. Цембера перевели на коми язык сказку К.Ф. Жакова (последний писал, главным образом, на русском языке) «Майбыр» и зачитали перевод на собрании у К.Ф. Жакова в августе 1908 г. К.Ф. Жаков был восприемником сына А.А. Цембера Георгия, названного им так в честь первого коми ученого Г.С. Лыткина.

В 1910 г. А.А. Цембер занялся издательской деятельностью. Для начала им был издан «Русско-зырянский словарь», содержащий четыре тысячи слов. В приложении к словарю публиковались коми азбука, таблица склонения имен существительных и спряжения глаголов, коми имена числительные и коми народный счет денег. В приложении было опубликовано также нечто вроде краткого коми-русского разговорника (под названием «Несколько зырянских фраз и их русский перевод»). Министерство народного образования рекомендовало словарь А.А. Цембера в библиотеки начальных училищ, и словарь поступил в библиотеки училищ многих сел Яренского и Усть-Сысольского уездов. Окрыленный успехом, в том же году Цембер издает книжку М.Н. Лебедева «Кӧрт-Айка» по мотивам коми легенды, но коммерческого сбыта легенда не имела, и издатель понес убытки. Уже после революции в 1919−1920 гг. А.А. Цембер планировал переиздать словарь, для чего им была подготовлена рукопись, в котором словарная база словаря была значительно расширена, исправлена и дополнена, однако переиздать труд не удалось.

Собранный фольклорный материал натолкнул А.А. Цембера на мысль издать в местной усть-сысольской типографии Зосимы Следникова трехтомник коми фольклора. Он начал подготовку к их составлению, пригласил к участию в издании книжек М.Н. Лебедева и коми общественного деятеля и поэта Д.Я. Попова. В письме М.Н. Лебедеву от 19 апреля 1913 г. А.А. Цембер так описал главную идею издания коми книг: «*По моему мнению, идея хорошая – не давать погибнуть зырянскому языку, а сделать его литературным языком маленького народа. За это нас помянут хорошим словом отдаленные потомки зырян. Нет смысла потонуть безвозвратно в русском море, лучше течь маленьким, светлым ручейком*» [25, л. 4об. –5].

В 1913−1914 гг. в Усть-Сысольске были изданы два томика коми сказок и песен под редакцией А.А. Цембера. Первый сборник «Коми мойданкывъяс» («Коми сказки») содержал сказки, записан-

ные А.А. Цембером в основном по сысольским селам (каждая изданная сказка содержала информацию о сказителе и месте записи); во втором сборнике «Коми мойдан да сьыланкывъяс» («Коми сказки и песни») были помещены поэтические произведения М.Н. Лебедева, А.А. Чеусова, Д.Я. Попова и финна Ирье Вихмана [25]. Они появились под видом «песен», дабы не привлекать внимание полиции к невиданному явлению − коми поэзии. Перу Д.Я. Попова, например, принадлежали стихи «Восход солнца», «Эжва», «Жатва», «Зимой», в которых поэт описывал северную природу и крестьянский уклад жизни. «Коми мойдан да сьыланкывъяс» получили широкую известность в Вологодской губернии. В рецензии на нее Н.В. Ильинский, один из основателей «Вологодского общества изучения Северного края», писал, что поэзия Д.Я. Попова напоминает поэзию Уайльда и Гамсуна, как похожа «угрюмая и суровая природа Скандинавии и... Зырянского края» [15]. Благодаря публикациям А.А. Цембера Д.Я. Попов упоминается в трехтомной советской «Истории коми литературы», изданной в 1980 г., как поэт «охранительного направления» [19].

Третий томик коми фольклора, подготовленный А.А. Цембером и содержащий 61 фольклорное произведение (сказки, песни, плачи, свадебные причитания) издать не удалось, очевидно, помешала начавшаяся война. В 1940 г. рукопись А.А. Цембера отыскалась в Перми и была приобретена Государственной библиотекой СССР. Фольклорные сборники А.А. Цембера вызвали настоящую сенсацию в творческой среде Коми края – это были первые коми книги, изданные непосредственно в крае и посвященные коми культуре. Вклад Цембера в развитие коми книгопечатания и коми культуры в связи с изданием им первых коми книг бесспорен.

В 1911 г. А.А.Цембер основал в Усть-Сысольске первый музей и отделение Архангельского общества изучения Русского Севера (АОИРС) [33]. Музей разместился в специально отведенной комнате в помещении городской управы, основу коллекции составили этнографические материалы и палеонтологические находки (в частности, кости и бивни мамонта, найденные на речке Дырнос). О музейной коллекции с похвалой отозвались австро-венгерские ученые Р. Фокош-Фукс и Балога, побывавшие в Усть-Сысольске накануне войны. Национальный музей Республики Коми сегодня отмечает

1911 год как дату своего рождения. Так что А.А. Цембер является основателем музейного дела в Республике Коми. (Правда, в 1930-е гг. считали, что музей открылся в 1894 г., имея в виду проведенную в Усть-Сысольске выставку. Например, местная газета «Вöрлэдзысь» в 1939 г. опубликовала заметку В.М. Другова «45 лет Коми музею») [2].

Усть-сысольское отделение АОИРС было создано с целью объединения всех любителей зырянской старины; помимо самого Цембера, ставшего председателем комитета отделения, в АОИРС вошли, в частности, депутат III Государственной Думы усть-сысолец С.Н. Клочков, учителя П.П. Мотохов, В.Т. Чисталев, А.И. Шомысов, А.Т. Фролов, П.И. Киселев, писатель М.Н. Лебедев, были также писари, приказчики, заурядные чиновники и даже крестьяне – всего несколько десятков человек. Задачей усть-сысольского отделения общества были пропаганда краеведения, публикация в журнале «Известия АОИРС» интересных и познавательных сведений о Коми крае. Создание отделения АОИРС в Усть-Сысольске – первого объединения коми краеведов стало значительным шагом в развитии научно-краеведческой деятельности в крае [7].

В 1912−1913 гг. Коми край дважды посещал австро-венгерский ученый, профессор Будапештского университета Рафаэль Фокош-Фукс. А.А. Цембер активно помогал венгру в изучении коми фольклора, вновь выступая переводчиком и проводником ученого по коми селам. Впоследствии Фокош-Фукс назвал Цембера «единственным работником зырянского края в области этнографии и краеведения» и прислал ему в подарок свою книгу, посвященную Коми краю и ныне хранящуюся в Коми национальной библиотеке. С Фокош-Фуксом А.А. Цембер переписывался до 1924 г. [15].

Помимо служебной и научно-краеведческой деятельности, Андрей Андреевич занимался и общественно-политическими делами. В 1910 г. А.А. Цембер получил чин губернского секретаря в служебной табели о рангах, входил в состав городского суда присяжных, участвовал в 1909−1913 гг. в избирательных кампаниях на должности гласного и городского головы в Усть-Сысольской городской Думе в качестве кандидата, но каждый раз бывал забаллотирован. В годы I Мировой войны (по всей видимости, в 1915 или начале 1916 гг.) А.А. Цембер сделал попытку занять должность председателя Усть-Сысольской уездной земской управы, написав об этом прошение вологодскому губернатору, но получил отказ.

ИЗ УСТЬ-СЫСОЛЬСКА – В ЮЗОВКУ

1 августа 1914 г. для России началась Вторая Отечественная война (или Великая война, как называли I Мировую на Западе). В связи с ее началом казенные винные лавки по всей стране были закрыты, А.А. Цембер лишился доходной должности сборщика денег с них и вновь вернулся к педагогической деятельности. На этот раз он был назначен заведующим школьным хозяйством усть-сысольского земства и пробыл в этой должности до 1916 г. В этом году он подал прошение в Российскую Биржевую артель с просьбой о получении места в финансовом учреждении и был назначен кассиром банка Вологодского общества взаимного кредита. А.А. Цембер переехал в Вологду, но пробыл здесь недолго, ибо уже в октябре 1916 г. получил должность главного кассира Юзовского рабочего независимого кооператива и выехал на Украину в Юзовку (совр. Донецк) Екатеринославской губернии. Семья А.А. Цембера осталась в Усть-Сысольске [28].

Юзовский рабочий кооператив был мощной организацией, созданной еще в 1888 г. как «Общество потребителей близь завода Новороссийского общества» (Новороссийское общество включало металлургический завод, шахты, сельхозхозяйство). Кооператив имел в городе свои магазины («отделения»), выпускал свои талоны (ордера) для отоваривания продуктами сельхозхозяйства, а в годы Первой Мировой войны (и даже в 1919 г.) в Юзовке имели хождение «разменные марки Новороссийского горнозаводского Продовольственного комитета в Юзовке» номиналом один, три и пять рублей. Очевидно, что при таком размахе им требовались хорошие специалисты в финансовой сфере. В 1916 г. юзовский завод перешел к другим собственникам, и те, вероятно, решили обновить кадры. Одним из «обновленцев», видимо, стал А.А. Цембер.

В фондах Российского государственного исторического архива есть сведения, что 14 января 1917 г. на Украине некий Андрей Цембер намеревался изменить свою фамилию на фамилию Андреев [29]. Вполне вероятно, это был именно Андрей Андреевич Цембер, решивший изменить свою фамилию из-за ее «немецкого» («непатриотичного») звучания. Но нельзя полностью исключать и того, что этим Андреем Цембером мог оказаться кто-то из его дальних родственни-

ков. В Польском восстании 1830–1831 гг. участвовали семь братьев Ксаверия Цембера; вероятно, оставшиеся в живых также были выселены из Польши, и кто-то из их потомков мог жить на Украине.

В феврале 1917 г. в Коми край пришло известие об отречении императора от трона. Российская монархия рухнула. С этого момента политическая жизнь в Коми крае буквально забурлила – в некогда спокойном и «тихом» (в политическом отношении) регионе (как, впрочем, и любом другом в России в этот момент) развернулись невиданные ранее общественно-политические процессы. Снова, как в начале XX столетия, в крае появились различные партийные организации, только на этот раз они возникали по инициативе местных политических сил, а не при участии ссыльных. Наиболее организованно выступали в Коми крае эсеры, одержавшие убедительную победу на выборах в Учредительное Собрание. Местные власти осудили захват власти большевиками. В январе 1918 г. Учредительный съезд Советов Усть-Сысольского уезда объявил на большей части территории Коми края «беспартийную» советскую власть на платформе II Всероссийского съезда Советов. В июне–сентябре 1918 г. местные советы были насильственным образом «большевизированы» [12].

Все это интересное время А.А. Цембер провел вдали от Коми края, в Юзовке. Здесь тоже бурлила политическая жизнь. Как следует из дневника, который вел А.А. Цембер, он активно участвовал в уличной политической борьбе, посещал митинги различных политических партий (эсеров, меньшевиков, большевиков), был в рядах манифестантов, вступил в профсоюз. После заключения 3 марта 1918 г. Брестского мира Германия и Австро-Венгрия ввели на территорию Украины свои армии и в сжатые сроки оккупировали ее. 21 апреля 1918 г. немецкие и австро-венгерские войска разбили оказывавшие им сопротивление отряды вблизи Юзовки и 22 апреля 1918 г. вошли в город. В Юзовке состоялся митинг, на котором некоторые местные политики, недавние сторонники войны с Центральными державами «до победного конца», приветствовали оккупантов как «освободителей». 15 мая 1918 г. РСФСР предложила Германии изменить границу оккупации и передать Юзовку в Советскую Россию, но этого не произошло (единственное, на что согласилась Германия уже на исходе лета 1918 г., так это на использование Советской Россией шахт Донбасса). Юзовка оставалась в руках немцев

полгода [22]. Вполне вероятно, что, оказавшись под немецкой оккупацией, А.А. Цембер решил жить под своей прежней фамилией, более подходящей к изменившейся военно-политической ситуации (во всяком случае, в Усть-Сысольск Андрей Андреевич вернулся не как Андреев, а как Цембер).

Оккупанты препятствовали деятельности большевиков и сочувствующих им, но разрешали деятельность других партий и профсоюзов. Именно во время оккупации была, в частности, организована общеукраинская профсоюзная организация, в чем участвовал и А.А. Цембер. Он, вероятно, присутствовал на I Всеукраинской конференции профсоюзов в Киеве 21–27 мая 1918 г., ведущую роль на которой играли меньшевики. Участники конференции осудили массовую национализацию предприятий, физические расправы над предпринимателями, остро обсуждали вопрос о роли русского и украинского языков на Украине. Возможно, именно тогда А.А. Цембер стал задумываться о значении языкового фактора в национальных регионах, о месте и роли в них русского языка. Как профсоюзный деятель, А.А. Цембер в 1918 г. побывал также в Мариуполе, где имелись сильные профсоюзные организации. 24 июля 1918 г. в городе произошло рабочее восстание против немецких и австро-венгерских оккупантов, подавленное только с помощью дополнительных оккупационных войск и артиллерии.

После того, как окончательно выяснилось, что Юзовка остается в составе Украины и под немецкой оккупацией, А.А. Цембер решил вернуться на родину, в Усть-Сысольск. Получив пропуск, он в сентябре 1918 г. выехал в Советскую Россию. В дневнике появляется запись, сделанная в Курске после перехода границы: «*Произвело приятное впечатление пение революционных песен и красные флаги*» [25, л. 2об.].

В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

На пароходе, плывшем по Вычегде, А.А. Цембер познакомился с декретами советской власти (особенно его поразил декрет об отделении церкви от государства), узнал ужасные новости о красном терроре и расстрелах хорошо знакомых ему по Усть-Сысольску людей, в

том числе женщин Кузьбожевых. Все это произвело на А.А. Цембера столь неблагоприятное впечатление, что у него возникла мысль немедленно вернуться в Юзовку, но желание увидеться с семьей пересилило страх перед большевиками. В октябре 1918 г. А.А. Цембер приехал в Усть-Сысольск.

По рекомендации Д.Я. Попова он получил должность делопроизводителя школьного подотдела отдела народного образования усть-сысольского уездисполкома, а с ноября 1918 г. стал заведующим внешкольным подотделом. При приеме на работу А.А. Цембер записался сочувствующим большевикам, в ноябре 1918 г. вступил в РКП(б). Произошло это, вероятно, после обновления партийных рядов и особенно усть-сысольского большевистского руководства, последовавшего вследствие происходивших в городе в годовщину Октябрьского переворота событий, с легкой руки некоторых современных исследователей получившие известность как «красная горячка». Местная газета «Зырянская жизнь» с укоризной писала об этих событиях: «*Торжественное празднование городом первой годовщины русской Октябрьской революции омрачилось печальными событиями, едва не стоившими крупных жертв. Многие ответственные советские работники позволили себе пьяный разгул, вызвавший сильное негодование среди местного населения*» [18].

Праздник революции 7 ноября 1918 г. включал митинг, парад городского гарнизона и праздничный обед советского и партийного руководства, который-то в конечном итоге и испортил всё торжество. «Для технических нужд» в столовую, где проходил обед, из городской аптеки было изъято шесть ведер спирта; этого оказалось многовато… Вечером того же дня в Народном Доме должен был состояться спектакль «Оболтусы и ветрогоны» (как оказалось, название вполне подходило к ситуации), но он в связи с потерей артистами текста не состоялся. Зато в 1-й городской гимназии были танцы, куда все напившееся руководство и отправилось (некоторые, впрочем, предпочли нанять тройки лошадей и поехали кататься за город). На танцах в гимназии патрулем красноармейцев был выведен из здания пьяный брат председателя горисполкома. Военком уезда Н.В. Цивилев приказал красноармейцам арестовать всех пьяных на улицах. Патруль красноармейцев встретил на улице пьяного председателя уездной ЧК и попытался арестовать его. Однако главный чекист уезда выхватил

из кармана гранату и крикнул, что «убьет себя и всех, если не освободят его». Красноармейцы отступили. Но некоторым другим партийным гулякам, не имевшим при себе грозного оружия, не повезло, и они отправились под арест [13].

Избежавшее этой участи руководство города собралось в здании ЧК и решило силами чекистов освободить товарищей по партии, разоружить гарнизон, а заодно по октябрьской традиции занять почту телеграф и телефон (мостов в Усть-Сысольске не было). 8 ноября по городу циркулировали слухи, что в Усть-Сысольске готовится какой-то белогвардейский мятеж. Из тюрьмы выпускались лица, арестованные красноармейцами, а на их место водворялись их же товарищи по партии, осудившие пьяный разгул руководства. Город был объявлен на военном положении. 9 ноября красноармейцы собрались в своем гарнизонном клубе на митинг по поводу происходящих в городе событий. Клуб был окружен отрядом чекистов, вооруженных гранатами, винтовками и револьверами. Красноармейское собрание было объявлено «белогвардейским сборищем», инициаторов собрания арестовали, гарнизон разоружили. (Как справедливо написал один известный коми историк, всё это напоминало «белую горячку», только вместо «зеленых чёртиков» перед глазами похмельного руководства запрыгали-заскакали «белые мятежники»; видимо, это была «красная горячка») [14].

Только 11 ноября 1918 г. ситуация в городе нормализовалась. Гарнизон получил обратно оружие. Собрание городских коммунистов и красноармейцев осудило действия руководства. 13 ноября главные виновники пьяного разгула были арестованы, переданы губернской ЧК и оказались под судом трибунала. Впрочем, в конечном итоге все кончилось относительно благополучно: новое усть-сысольское руководство заступилось за старых товарищей по партии, и те, избежав расстрела, отправились на фронт.

Итак, осенью 1918 г. началась служба в советских учреждениях. Довольно быстро А.А. Цембер понял, что новая власть делает многое для развития коми культуры и вскоре принял активнейшее участие в процессе создания коми литературы. Усть-Сысольский уездный исполком организовал «Комиссию по собиранию и изданию зырянской литературы для школ и народа». Начиналась политика зырянизации – расширении функций коми языка в регионе. Необходимо было начать

организацию преподавания в коми школах на родном языке (до революции такой возможности не было, за исключением отдельных попыток). Нужны были учебники, словари, художественная литература. В комиссию по созданию родной литературы вошли видные деятели коми культуры В.А. Молодцов, Д.Я. Попов, В.И. Лыткин, В.А. Савин, Н.П. Попов (Жугыль), В.Т. Чисталев и др. [19]. А.А. Цембер стал секретарем комиссии, все протоколы собраний и переписку он вел на коми языке. Именно А.А. Цембер написал «Воззвание комиссии», опубликованное в газетах «Зырянская жизнь» от 29 ноября 1918 г. и «Известия Яренского уездного Совета крестьянских депутатов» от 14 декабря 1918 г. Кроме работы в Коми комиссии, он преподавал в усть-сысольской школе 2-й ступени № 2 (бывшая женская гимназия) коми язык, став, по его собственным словам, первым учителем коми языка в советское время. Преподавал А.А. Цембер также в Коми институте народного образования.

Зарекомендовав себя активным деятелем коми национальной политики зырянизации, А.А. Цембер вскоре получил полномочия властных структур для работы за пределами Коми края. В марте 1919 г. он официально представлял Коми край на Всероссийском съезде вотяков (удмуртов) в Казанской губернии. В мае 1919 г. усть-сысольский уездисполком и уездный отдел народного образования направили А.А. Цембера в Москву для работы в Народном комиссариате национальностей РСФСР в должности заведующего зырянским отделом. Однако зырянский отдел наркомнаца в тот период не был создан, А.А. Цембера назначили всезырянским инструктором в отделе просвещения национальных меньшинств.

Наступил высший момент в его советской служебной карьере. А.А. Цембер работал в Москве, в самом сердце Советской России, в трудное для большевиков время гражданской войны. Он вел активную общественную жизнь: участвовал в митингах и собраниях, слушал речи советских вождей (Льва Каменева, Михаила Калинина). 27 июля и 3 августа 1919 г. в центральной советской газете «Жизнь национальностей» вышла большая статья А.А. Цембера «Народное образование у зырян». В августе 1919 г. в Москве проходило Всероссийское совещание народов нерусского языка; в президиум совещания наряду с наркомами А.В. Луначарским и Ф.Э. Дзержинским был избран и всезырянский инструктор А.А. Цембер. Он выступил на совещании с докладом о коми народе, его проблемах и перспективах.

Осенью 1919 г. А.А. Цембер вернулся в Усть-Сысольск. Жизнь в Усть-Сысольске в годы гражданской войны была чрезвычайно трудной. Семья Цемберов обменяла на продукты питания все свои пожитки, оставив только самое необходимое. Детям приходилось просить милостыню. В какой-то мере от голода спасал большой дом Цемберов (находившийся тогда на месте нынешней Национальной библиотеки Республики Коми), комнаты в котором они сдавали под наем. Стремясь прокормить семью, Цембер отказался от московской командировки и поступил на работу учителем в школу села Ыб (в написании того времени – Иб) Усть-Сысольского уезда. О перипетиях своей жизни в Ыбе Цембер так писал в своем дневнике: «*Поступил в Иб, где была сестра Рахиль, школьным работником в деревню Мыргаиб. Поступая учителем в село Иб – в хлебное село, я думал, что буду иметь возможность помогать семейству, но оказывается я ошибся. Население в Ибу оказалось черствым к чужому горю, и я с двумя мальчиками – Егором и Колей – едва мог прокормиться за зиму и почти совсем мало имел возможность помогать семейству*» [40, с. 65].

В это время пламя гражданской войны в Коми крае разгорелось с новой силой и опалило родные места Цембера. Осенью 1919 г. боевые действия гражданской войны непосредственно коснулись Усть-Сысольска. Белые начали наступление с севера и востока и быстро разбили основную группировку красных в Коми крае. Поступившее в Усть-Сысольск известие о разгроме вызвало панику. 14 ноября 1919 г. эвакуация превратилась в беспорядочное бегство большевиков, совслужащих, красноармейцев и прочих из города, оставшегося без власти, в южные районы края. 15 ноября белый отряд (меньше 50 чел., в числе которых были бывшие красноармейцы) вступил в столицу Коми края и был встречен колокольным звоном. Главой белой власти являлся известный в Коми крае политик С.О. Латкин [20].

Усть-сысольский ревком, а также основная масса беженцев и грузов эвакуировались в с. Ыб, где жил и работал А.А. Цембер. Последний записал в дневнике: «*В этот же ноябрь 1919 года произошло нашествие белогвардейских банд на Устьсысольский и Яренский уезды под начальством Латкина и капитана Орлова. Сначала через Иб проехало эвакуировавшееся казначейство из Усть-Сысольска, затем советские учреждения и наконец, воинские части. Я в Ибу виделся с*

В.А. Савиным (секретарь укома и член Ревкома) – он уезжал с женой и ребенком (кажется было двое ребят), В.П. Юркиным (военный комиссар) и Аф.Анд.Маеговым (председатель ревкома)» [40, с. 65]. А.А. Цембер описал события довольно деликатно. В «Материалах Судебно-следственной комиссии при Северо-Двинском губернском военном комиссариате по обвинению группы коммунистов в утере военно-интендантского имущества и продовольствия при эвакуации усть-сысольского уездного военкомата» (1920−1921 гг.) сохранились гораздо более яркие воспоминания очевидцев о панике в селе Ыб: «*Рано утром 16 числа в Ревком ворвался возбужденный и взволнованный находившийся на фронте политкомиссар яренской караульной роты тов. Шишкин. "Что вы здесь сидите? Спасайтесь кто как может! Весь штаб во главе с Юркиным и все до одного красноармейцы и партизаны остались в руках белых − все они окружены. Белые отсюда в 2−3 верстах, я сам вырвался из плена белых". Ревком бросил все и предупреждая всех, чтобы спасались, кто как может, сел на дежурившие подводы и уехал. Все бросились бежать, с нагруженных подвод выкидывались грузы, лишь бы скорее уехать. Больше половины груза осталось на произвол судьбы*». Днем 16 ноября в Ыб прибыл штаб Маегова и Юркина, который на самом деле никуда не пропал и никем не был окружен. 17 ноября в окрестностях Ыба появились конные разъезды белых, начались перестрелки. Советский штаб эвакуировался подальше, в Визингу [13].

А.А. Цембер писал: «*После отъезда Савина и я поплелся пешком по направлению к Визинге… Когда я 18 или 17 ноября ушел из Иба пешком, то на дороге увидел початый ящик с патронами и послал с девицей, которая шла с санками к Юркину – спросил у Юркина, помнит ли он этот случай, он сказал, что не помнит и говорит, что в это время некоторые красноармейцы, чтобы не сражаться, бросали даже винтовки, они могли бросить и патроны. Из Иба была послана разведка от красных по трем дорогам и у Юркина было при себе только около 15 человек. Когда одна разведка соприкоснулась с разведкой белых, Юркин по получении сообщения стал отступать и белые уже входили в Иб. При отступлении Юркин с отрядом должен был отстреливаться и отступать с боем. Одной разведке из 4-х человек, где был Чижов, не удалось сообщить о наступлении белых и они остались в тылу, потом они все-таки настигли красных, не*

попав к белым, они ночи проводили под стогом сена и были совсем голодные; положение их было такое тяжелое, что Чижов чуть было не застрелился… В Визинге переночевал в школе…» [40, с. 66–67].

Внезапно пронесся слух, что противник вышел из леса и окружает Визингу (как выяснилось позднее, за белых приняли красный отряд нювчимских рабочих и партизан). Поднялась паника. Решено было отступать еще дальше на юг. Были сожжены все архивы советских и партийных учреждений, эвакуированные сюда из Усть-Сысольска. 19 ноября последние отряды красных вместе со штабом покинули Визингу, на улицах которой беспорядочно остались валяться многочисленные брошенные грузы и разбитые подводы. Ветер разносил в воздухе пепел сгоревших бумаг. Ушел из Визинги и А.А. Цембер («*…вторую ночь ночевал в Чукаибе и к третьей ночи дошел до дома сестры Елены и зятя Югова в Кибре… а потом пошел до Объячева…*») [40, с. 67].

Небольшой белый отряд меж тем практически без боя продвигался на юг. В Ыбе местные крестьяне радостно встретили белых, показали им дорогу, по которой бежали красноармейцы. Троих местных активистов советской власти арестовал и передал белым бывший ыбский волостной военком, член РКП(б), ставший в одночасье белым милиционером. Без боя была занята и Визинга. Только у села Чукаыб красные остановили продвижение белых. Для мобилизации сил пришлось 19 ноября издать суровый приказ ревкома: «*Многие трусливые презренные людишки, не отдавая отчета в своих действиях, всем жалким существом своим, безумным бегством помогают белогвардейской сволочи в деле предательства рабочих и крестьян в руки палачей народа. Революционный комитет призывает граждан к спокойствию и приказывает всем ответственным работникам задерживать провокаторов, шептунов и предателей – агентов пьяной белогвардейщины, сеющих панику, арестовывать и направлять в Ревком для предания суду трибунала. Сопротивляющихся же расстреливать на месте... За оставление своего поста в тяжелую минуту, за малейшее проявление малодушия, попустительство и бездействие каждый ответственный работник будет караться по законам осадного положения вплоть до расстрела*» [13]. Приказ возымел действие. Красные удержали позиции у Чукаыба в боях 23 и 25 ноября 1919 г. Не сумев одолеть красных, белые начали отступление.

25 ноября красные, к которым подошли значительные подкрепления, заняли Визингу, 30 ноября или 1 декабря – Ыб, 2 декабря (по другим данным, 1 декабря) без боя вошли в Усть-Сысольск, пробывший под белой властью всего полмесяца. Белые ушли туда, откуда и явились – на север и восток региона. После падения Архангельска в феврале 1920 г. сопротивление белых в Коми крае стало бессмысленным, и они капитулировали. С.О. Латкин в 1927 г. «по многочисленным просьбам трудящихся» был расстрелян как «враг трудового народа» [14], а в 2021 г. Прокуратурой Республики Коми признан «подвергшимся политическим репрессиям и реабилитирован».

События гражданской войны в Усть-Сысольске были иронично отражены в рассказе-фельетоне известной русской писательницы Тэффи (Н.А. Лохвицкой) «Ке фер?», опубликованном 27 апреля 1920 г. в парижской газете русских эмигрантов «Последние новости». Некие эмигранты якобы говорят о краткосрочном пребывании белых в Усть-Сысольске: «*Мы должны были поддержать Усть-Сысольское правительство. − А разве такое есть? − Было. Положим недолго. Один подполковник, не помню фамилии − объявил себя правительством. Продержался все-таки полтора дня. Если бы мы его поддержали вовремя, дело было бы выиграно*» [36, с. 382].

А.А. Цембер записал в дневнике: «*В Чукаибе был бой между белыми и красными еще до прихода отряда из Вятки и белые были остановлены и отогнаны назад… Пробыв неделю в Объячеве, я вернулся обратно пешком сначала до Ибу, а потом и до города. В городе узнав, что семья жива, я вернулся обратно в Иб, где пробыл до весны, а весной уволился из учительской должности*» [40, с. 68].

«ДОЛОЙ МОЛОДЦОВСКИЙ ШРИФТ!»

Во время работы в селе Ыб А.А. Цембер стал заниматься проблемами коми языка, начал работать над коми-русским и русско-коми словарями и вступил в дискуссию с ведущим коми лингвистом того времени В.А. Молодцовым, создавшим в 1918 г. оригинальный коми алфавит («молодцовский шрифт»), на котором печатались коми-язычные публикации. В марте 1920 г. в Ыбе А.А. Цембер организовал «антимолодцовский» районный съезд преподавателей коми языка,

недовольных внедрением молодцовского шрифта в коми книгопечатание. Возможно, личные неприязненные отношения, а также какие-то другие причины заставили А.А. Цембера пойти на «антимолодцовскую» кампанию, оставившую горький осадок на душе у него и других участниках тех событий. Ыбский районный съезд преподавателей коми языка с подачи А.А. Цембера принял постановление «Долой молодцовский шрифт!», в котором, в частности, утверждалось: «*Предстоящий всезырянский съезд выбросит молодцовский шрифт вместе с автором. Всероссийское совещание народов нерусского языка ... постановило выразить пожелание объединить все народы нерусского языка (а в будущем и русского языка) единым латинским шрифтом, а Молодцов создает новую китайскую грамоту*» [15].

Позднее, уже будучи лектором 4-й губернской партшколы, А.А. Цембер опубликовал в уездной газете «Удж» («Труд») статью «Злой враг коми народа», резко направленную против молодцовского шрифта, где наприме, заявлялось следующее: «*Молодцов захотел быть зырянским апостолом и этот шрифт навязывает силой…, пользуясь безразличием и невежеством (в филологическом смысле)… членов Усть-Сысольскго уисполкома и… тем, что сестра Молодцова была секретарем исполкома*» [37]. Эта статья вынудила коми языковеда В.И. Лыткина выступить в защиту молодцовского шрифта и самого В.А. Молодцова. Статья Лыткина «“Друг” народа коми» была напечатана в той же самой газете «Удж», после чего редакция решила прекратить дискуссию о шрифте. Однако А.А. Цембер сделал еще две попытки остановить коми книгопечатание молодцовским шрифтом, опубликовав в газете «Югыд туй» («Светлый путь») статьи «Еще о зырянском шрифте» и «Еще о шрифте (дискуссионная)». В первой из них он в пылу дискуссии (и, возможно, вспоминая киевскую конференцию профсоюзов 1918 г., некоторые делегаты которой резко выступали против «гайдамацкого» украинского языка) писал: «*Не нужно нам зырянского языка. Русский язык дал нам все. С зырянским языком далеко не уедешь. Так говорит интеллигенция… простой народ. А какие трудности представляет из себя зырянский язык с новым зырянским правописанием… Я начинаю соглашаться с теми, которые говорят, что зырянский язык – мертворожденное дитя*» [28, с. 258−259]. Позднее, в начале 1930-х гг., А.А. Цемберу припомнили все эти публикации, обвинив в великодержавном шовинизме.

В 1919–1920 гг. А.А. Цембер подготовил и сдал в 1921 г. в Коми книжное издательство свой новый «Русско-зырянский и Зырянско-русский словарь», содержащий до десяти тысяч слов. В счет гонорара ему было выдано два пуда ржи. В 1924 г. «Русско-зырянский словарь» вышел в свет, но без упоминания имени А.А. Цембера, как составителя словаря. А.А. Цембер возбудил дело по обвинению сотрудника издательства Н.А. Шахова, под чьей редакцией вышел словарь, в плагиате и потребовал расследовать дело в Коми областной контрольной комиссии. Последняя, однако, решила дело в пользу Н.А. Шахова.

Отойдя от кампании борьбы против молодцовского шрифта, испытав неудачи в издании нового словаря, А.А. Цембер написал в своем дневнике такие усталые строки: «*Увлечения зырянским языком и народом у меня прошли… Не стоит работать для такого народа, который мог выделить только такую сволочь, как Молодцов со своей шайкой, у которого нет ничего кроме самолюбия, ни ума, ни таланта… Все мои труды, как по пробуждению народа зырянского, сборники сказок, создание библиотеки о зырянском крае и народе, музея вычеркнуты. Из ярого сторонника зырянского языка и народа я сделался противником. Интернационализм выше национализма*» [24, д. 4, л. 50]. Но «увлечения зырянским языком и народом» у А.А. Цембера отнюдь не прошли. Просто с этого времени он начинает больше заниматься не лингвистикой, а историей коми народа.

ИСТОРИК И ОРГАНИЗАТОР КОМИ АРХИВА

22 августа 1921 г. была образована Коми автономная область. Впервые в истории вся заселенная коми народом территория на его исторической родине вошла в состав одной административно-территориальной единицы [4]. Образование Коми АО способствовало небывалому в истории коми народа национально-культурному строительству. Создавались коми печать, образование, наука, литература, театр. По мнению ряда историков, 1920-е гг. стали одними из самых благоприятных и динамичных периодов в истории коми народа; наблюдался определенный социальный и национальный прогресс [11].

А.А.Цембер активно участвовал в общественно-политической жизни Усть-Сысольска и Коми АО. В 1920 г. его избрали председателем второго районного сельского совета в черте Усть-Сысольска (3-я десята). А.А. Цембер был делегатом VII съезда Советов Усть-Сысольского уезда. В составе коми делегации он принял участие в работе IV губернского съезда Советов в Великом Устюге, состоявшемся летом 1920 г. В декабре 1920 г. А.А. Цембер избран делегатом на VIII съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Усть-Сысольского уезда, на котором его кандидатура была выдвинута в Усть-Сысольский уездисполком. К этому времени А.А. Цембер работал инструктором в подотделе охраны памятников старины и искусства усть-сысольского отдела народного образования. А.А. Цембер выступил на съезде с коротким докладом о положении памятников старины и условиях работы подотдела охраны памятников. В мае 1921 г. А.А. Цембер избран председателем правления Усть-Сысольского потребительского общества. По доносам недоброжелателей он в 1922 г. попал под суд за сверхпроцентную утечку и усушку зерна при помоле и общую бесхозяйственность в делах потребительского общества. Согласно приговору областного ревтрибунала от 11 июня 1922 г. А.А. Цембер был осужден к полутора годам условного наказания, лишившись права занимать ответственные должности в хозяйственных и советских органах. В ноябре того же года он был освобожден от наказания по амнистии.

Создание автономной области Коми значительно усилили интерес общественности к национальной культуре и истории народа коми. Требовалась организация, которая объединила бы всех краеведов Коми, организация, главными целями которой были бы краеведческие исследования и популяризация знаний. Первым делом по инициативе А.А. Чеусова в 1921 г. был организован коми клуб, члены которого должны были организовать научную работу при Институте народного образования в области истории, этнографии, археологии, коми языка и литературы и др., создать свой печатный орган, установить контакты с другими научными организациями России. 8 мая того же года в газете «Удж» А.А. Чеусов провозгласил: «*На очереди изучение всех ученых, писателей, художников, певцов коми. Коми ИНО это должно сделать и в ближайшее время сделает в процессе революционно-огневой жизни, в технической ее планомерности*» [38].

23 октября 1921 г. в Усть-Сысольске состоялось собрание, участники которого решили для сбора краеведческих материалов, изучения Коми края, организации музея, библиотеки и т.п. учредить Общество изучения Коми края, в правление которого вошли председатель Коми облревкома (главного органа власти автономии) Д.И. Селиванов, председатель представительства Коми области при Наркомнаце РСФСР Д.А. Батиев, А.А. Цембер, С.Н. Рочев, С.А. Тихомиров, Карпов и Козлов. Д.А. Батиев в 1928 г. вспоминал об этом: «*После образования Автономной области сразу же при облревкоме было организовано Общество изучения Коми края, но благодаря отвлечению всего внимания органов власти и общественных сил на организацию области и ее управленческого аппарата – это общество, почти не родившись, прекратило свою деятельность*» [8].

Свою роль в бездействии общества, сыграло, вероятно, и то, что Д.А. Батиев, являвшийся, можно предположить, одним из главных движущих сил в его организации, через месяц после оргсобрания был арестован и несколько месяцев провел в заключении. Мало того, что общество лишилось одного из деятельнейших своих членов; помимо этого, у Д.А. Батиева в руководстве области было немало противников, среди которых был даже местный партийный лидер Я.Ф. Потапов, и вполне понятно, что они не горели желанием поддерживать организацию, у истоков которой стоял Батиев. А.А. Цембер в своем дневнике упомянул о несостоявшемся ввиду неявки большинства членов заседании Общества изучения Зырянского края 24 марта 1922 г. (среди участников был В.Н. Старовский – будущий видный государственный деятель и учёный-статистик, доктор экономических наук, профессор, начальник Центрального статистического управления при Совете Министров СССР, а также известные в Усть-Сысольске деятели того времени В.Ф. Попов, Н.В. Городецкий, П.П. Ползунов) [40]. То, что заседание не состоялось, подтверждает слова Батиева о равнодушии большинства членов общества к его деятельности.

Тогда за дело взялась другая группа во главе с А.С. Сидоровым. Как вспоминал Д.А. Батиев, «*тремя-четырьмя краеведами внутри… Коми института была создана ячейка по изучению Коми края*» [7]. 16 мая 1922 г. еще раз было организовано Общество изучения Коми края (ОИКК). Среди десяти его членов-учредителей не оказалось

ни одного из руководителей краеведческого общества 1921 г., зато был Я.Ф. Потапов. Это общество просуществовало девять лет, внеся огромный вклад в развитие краеведения и науки в Коми. Вскоре после создания ОИКК в него вступил А.А. Цембер.

В год образования ОИКК А.А. Цембер был назначен заведующим Бюро Истпарта при Коми обкоме РКП(б), возглавив Комиссию по сбору материала по истории революционного движения в коми регионе. Он написал воззвание «Всем членам РКП(б) и РКСМ Коми области», в котором призвал всех участников революционных событий присылать свои воспоминания в Бюро Истпарта. В том же году А.А. Цембер объехал некоторые волости Коми области, изучая состояние волостных архивов. Начиналась его работа как историка-архивиста.

23 октября 1922 г. А.А. Цембер подал в Коми облисполком заявление об открытии Коми областного архива. Благодаря этой инициативе архив был открыт, А.А. Цембер назначен его первым директором (заведующим). Таким образом, А.А. Цембер по праву является основателем ныне существующего Национального архива Республики Коми. «*Основанием для архива послужили архивные дела бывшей Усть-Сысольской городской управы, Сиротского суда, хранившиеся в 2 сырых амбарах (отчего половина архива сгнила…). Затем в отделе утилизации местхоза были найдены в амбарах в запакованном виде (предназначены к отправке на бумажную фабрику для переработки) часть полусгнивших архивных дел Усть-Сысольского полицейского управления, по воинской повинности… В первые 3 года приводился в порядок и систематизировался этот бумажный хлам по годам…*», − писал А.А.Цембер в отчете о работе областного Архивного Бюро Коми облисполкому в 1927 г. [23, л. 349об.].

Через газету «Югыд туй» он обращался «*ко всем учреждениям и гражданам оказывать содействие в деле организации областного Архива присылкой дел и документов, имеющих архивную ценность*» [15]. В 1926 г. А.А. Цембер привез из Вологды и Яренска огромное количество архивных дел по Коми краю. Из Вологды, например, было привезено материалов весом более 380 пудов, число дел превышало семь тысяч единиц. Из Яренска А.А. Цембер привез более 568 пудов архивного материала. В последующие годы он неустанно собирал для Коми областного архивного бюро новые архивные материалы

из волисполкомов, школ, библиотек, кооперативов, всех областных учреждений Коми АО, много раз выезжал в Вологду, Яренск, Великий Устюг для поиска и вывоза архивных дел, касающихся истории Коми края. 27 августа 1929 г. А.А. Цембер обратился ко всем учреждениям и организациям областной столицы с директивным письмом, в котором просил «*не допустить сдачи макулатуры без санкции Архивного Бюро, а равно и использования ее на другие надобности*» [28, с. 261].

В 1925 и 1929 гг. А.А. Цембер участвовал во Всероссийских съездах архивных работников (избирался в президиум съезда наряду с видным советским историком М.Н. Покровским), в 1927 г. принимал участие в работе Совещания заведующих центроархивами и архивными бюро автономных республик и областей в Москве; проходил трехмесячные московские архивные курсы.

Наряду с архивной работой А.А. Цембер принимал самое активное участие в делах Общества изучения Коми края. В 1925 г. во время проведения I Коми областной краеведческой конференции А.А. Цембер возглавлял (наряду с А.С. Сидоровым, Д.П. Борисовым, А.Н. Греном и А.А. Чеусовым) краеведческую секцию на конференции, выступал с докладом, в котором излагал состояние архивного дела в области, касался некоторых проблем истории коми народа. Правда, председатель ОИКК профессор А.Н. Грен в опубликованной в областной газете «Югыд туй» заметке, посвященной работе конференции, весьма критично отозвался о докладе А.А. Цембера, заявив, что докладчик «недостаточно осветил архивное дело». По заданию ОИКК А.А. Цембер выезжал в Великий Устюг и Яренск для изъятия музейных экспонатов для Коми области. Коми областное бюро краеведения за подписью председателя облисполкома Е.М. Мишарина просило А.А. Цембера сообщить «свои соображения в более целесообразной постановке» научного исследования «нашего малоизученного края» [23, л. 96–96об.]. Закладывались основы для создания в Усть-Сысольске Коми научно-исследовательского института, и А.А. Цембер принимал в этом деятельное участие.

Начиная с 1923 г. А.А. Цембер публиковал в коми журналах (в первую очередь печатных органах ОИКК журнале «Коми му» и «Записках» общества) крупные исторические работы по прошлому Коми края. Его труды 1920-х гг. можно разделить на две груп-

пы. В первую группу публикаций входят статьи по революционному движению в Коми крае [41−45], во вторую − публикации различных исторических источников и статьи по дореволюционному прошлому края [49]. Первая группа работ– это самые первые исследования по истории Великой Российской революции в Коми регионе. В своих статьях А.А. Цембер подробно осветил хронику революционных событий, широко используя различные документы (в том числе недоступные по разным причинам исследователям до сих пор), показал политические процессы в крае максимально объективно, практически не комментируя их ни с какой позиции. А.А. Цембер был одним из немногих советских историков той эпохи, рассматривавших в своих работах по гражданской войне обе враждующие стороны. Он писал не только о белом, но и красном терроре, вплоть до публикации списка жертв (пусть краткого) красных. До сих пор работы А.А. Цембера по истории революционного движения в Коми крае представляют собой не только библиографическую редкость, но и научно-исследовательскую ценность в силу уникальности упоминаемых им фактов и событий.

Вторая группа работ А.А. Цембера содержит публикацию любопытных данных, а также фрагментов исторических источников по дореволюционному прошлому Коми края, в частности, о разбойном деле 1777 г. [50], «алиментах в XVII столетии» [47], путешествии академика И.И. Лепехина [46], судебном процессе на Сереговском сользаводе в 1671 г. [48] и т.д. Эти публикации тоже представляют собой большую ценность, ибо основаны на документах, некоторые из которых по разным причинам сегодня либо утеряны, либо недоступны, содержат важные и интересные данные. А.А. Цембер также часто печатал в коми газетах различные статьи и заметки об интересных моментах коми истории, деятельности коми архива и пр.

Летом 1929 г. в Усть-Сысольске начала работу Коми лингвистическая конференция, заявленная поначалу как II Коми областная краеведческая конференция, на которую А.А. Цембер был приглашен персонально. Условия для отечественного краеведения к концу 1920-х гг. усложнились: «беспредметный универсализм» краеведов (т.е. изучение прошлого народов во всем его многообразии) не устраивал советскую власть, настроенную в первую очередь на изучение только революционных событий и антигосударственной

деятельности царского периода. Постепенно понятие «краеведение» становилось синонимом какой-то малой антисоветчины, а краеведческие общества по всей стране подлежали закрытию как контрреволюционные. В итоге, уже в процессе подготовки II Коми краеведческой конференции поступило предложение о переименовании ее в Коми областную лингвистическую конференцию, дабы не привлекать лишнего внимания властных структур к деятельности краеведов. Между прочим, Коми лингвистическая конференция приняла решение о латинизации коми шрифта, как бы завершив дискуссию между В.А. Молодцовым и А.А. Цембером в пользу последнего [27, л. 3−4; 51].

УСТРОИТЕЛЬ «СТАРОГО БЫТА», «КЛАССОВЫЙ ВРАГ» И «ПРОВЕРЕННЫЙ ЧЛЕН ПАРТИИ»

В конце 1920-х гг. для А.А. Цембера наступили трудные времена. Начиная с 1927 г. в Рабоче-Крестьянскую инспекцию (РКИ) Коми АО поступил ряд доносов на А.А. Цембера, и он об этом знал. Андрей Андреевич пишет в РКИ письмо от 16 января 1928 г. с просьбой «*обратить внимание на личность доносчика, не играет ли роль в этих доносах личная злоба и элемент подсиживания*» [15]. Во время очередной чистки компартии в мае 1929 г. А.А. Цембер получил предупреждение за то, что устроил дома «старый быт»: куличи на Пасху, «берет с квартирантов 30 р. за квартиру и особую плату за погреб и баню и… заставляет ремонтировать дом» [24, д. 2, л. 17; 28, с. 262−263]. А.А. Цембер действительно устроил в доме «старый быт», поскольку был религиозным человеком. После партийной критики он убрал все иконы в своем доме, но это не помогло.

25 ноября 1929 г. А.А. Цембера исключили из РКП(б). Официально было объявлено, что он исключается за отрыв от массы, от партийной жизни, пассивность. В выписке из протокола о его исключении было сказано следующее: «*Партнагрузки не имеет, пассивный, в партийной жизни признаков не подает. Склонен к проявлению мягкотелости, считает ненужным расстрелы классовых врагов – женщин (расстрел Кузьбожевых в 1918 г.). Мало революционен. Имеет партвзыскание – выговор за отрыв от партии…*

Исключить… как балласт и случайно примазавшийся элемент» [24, д. 2, л. 26об.–27; 28, с. 264]. В декабре А.А. Цембер подал заявление в Президиум Коми областной контрольной комиссии РКП(б), в котором просил восстановить его в партии и писал: «*Прошу восстановить меня в партии, потому что без партбилета я жить не могу и не хочу*». Объясняя свое мнение о ненужности расстрела классовых врагов Кузьбожевых, А.А. Цембер отметил, что их казнь была проведена без суда и следствия и что заместитель председателя Совнаркома РСФСР А.П. Смирнов еще в царские времена, будучи политссыльным, скрывался как раз у Кузьбожевых, а после их расстрела уже после гражданской войны высказал сожаление по поводу их гибели. 24 февраля 1930 г. постановлением Президиума Коми областной контрольной комиссии А.А. Цембера восстановили в рядах большевистской партии, но 16 марта 1930 г. решением выездной парттройки Северной краевой контрольной комиссии РКП(б) он был вновь исключен «*за пассивное пребывание в партии, идеологическую и партийно-невыдержанность*» [40, с. 128, 131–133]. Главным обвинением против А.А. Цембера в деле исключения из партии попрежнему являлось его мнение о безвинных жертвах красного террора женщинах Кузьбожевых. Понимая безосновательность повода для исключения, А.А. Цембер отправил в ЦКК РКП(б) просьбу о восстановлении в рядах партии.

В 1931 г. с советским размахом был отмечен 10-летний юбилей Коми области. 15 марта 1931 г. в лесах Коми области начался «боевой штурм лесорубов», посвященный 10-летию Коми Автономии. Газеты публиковали лозунг «К юбилею Коми автономии все бревна должны быть сплавлены!» На сплав весной и летом выходили все организации и учреждения области, независимо от профиля работы. О приближении юбилея трубили на всех собраниях. 18 августа в Сыктывкаре состоялось даже собрание всех неработающих домашних хозяек и кухарок, на котором был зачитан доклад «Об итогах хозяйственного и культурного строительства области в связи с 10-летием». Президиум ЦИК СССР в связи с 10-летием Коми области объявил амнистию всем «*осужденным военными трибуналами за преступления, совершенные на территории Автономной области Коми*» на срок до трех лет – правда, кроме лиц, считающихся «*активными членами политических партий и группировок, стремящихся к свержению,*

подрыву или ослаблению власти Советов, шпионов, контрабандистов, бандитов, взяточников, растратчиков, совершивших подлоги, поджигателей, конокрадов, рецидивистов» и т. д. [32]. Совнарком РСФСР списал жителям области долги по единому сельхозналогу, семенным ссудам, землеустройству и др. В Сыктывкаре прошли областная спартакиада, областная олимпиада национальных искусств и показательные военно-тактические учения, открылся магазин «Госшвеймашина», где продавались новые швейные машинки. Районы, учреждения и отдельных трудящихся награждали Переходящим Красным Знаменем Коми обкома ВКП(б), почетными грамотами Коми облисполкома, часами, охотничьими ружьями, револьверами и др. Семьям бывших красных партизан бесплатно выписали лес на обустройство жилищ, выделены персональные пенсии…

Наконец, началась подготовка населения к введению нового коми алфавита на латинской основе. «Молодцовский» алфавит был признан «узконационалистическим». Но ни это, ни прочие торжества и свершения юбилейного года А.А. Цембера не радовали. Настроение у него в этот год было отнюдь не праздничным. В начале 1931 г. в областной газете «За новый Север» и печатном органе Северного края «Правда Севера» началась настоящая травля А.А. Цембера, обвиненного на этот раз в том, что он «кулацкий агент» и «великодержавный шовинист». К 10-летию автономии решено было отрапортовать в центр о полной ликвидации неграмотности по Коми области. И тут совершенно некстати А.А. Цембер на заседании отдела народного образования 2 марта 1931 г. имел неосторожность высказаться о ложности статистических данных об уровне грамотности в Коми области и о некачественном уровне советской системы образования в сравнении с земской.

Реакция последовала незамедлительно. 14 марта 1931 г. в статье «Против великодержавного шовинизма», напечатанной в газете «За новый Север», М. Пасынков и А. Пирогов прямо писали: «*вылазка великодержавного шовиниста Цембера… направлена на отрицание роста национальной культуры*» [16]. Тут же принимается постановление бюро сыктывкарского горкома ВКП(б), опубликованное в газете «За новый Север» 19 марта 1931 г.: «*великодержавное клеветничество Цембера, поющего о «благоденствии земства», отрицание им роста национальной культуры бюро горкома ВКП(б) расце-*

нивает как факты проявления классовой борьбы, как атаку классового врага» [17]. Архангельская газета «Правда Севера» писала, что «*советской власти приходится преодолевать ожесточенное сопротивление классового врага…, каким является Цембер, взявший под сомнение все достижения советской власти в Коми области*» [15].

К счастью, тем временем ЦКК ВКП(б) рассмотрела обращение А.А. Цембера и 7 июня 1931 г. восстановила его в партии. В «Выписке из протокола заседания ЦКК ВКП(б)» № 440 за подписью Е. Ярославского отмечалось, что А.А. Цембер «считается проверенным членом партии» [26]. Газетная травля немедленно прекратилась. А.А. Цембер получил возможность вновь заняться своим любимым делом – сбором архивных материалов и краеведческой работой. В декабре 1931 г. при Сыктывкарском краеведческом музее учредили историко-этнографический кружок, председателем которого стал А.А. Цембер. К этому времени краеведческая работа как в Коми области, так и по всему СССР сосредоточилась на изучении истории советского периода и революционных событий. Руководители Общества изучения Коми края в 1931 г. приняли решение о его самороспуске [8]. В начале 1932 г. А.А. Цембер предпринял масштабную экспедицию по всей области, организуя на местах бюро и ячейки краеведческой работы, осматривая состояние архивного дела в сельсоветах. Во время этой продолжительной поездки он посетил 19 крупных коми сел. В том же году А.А. Цембер был принят в секцию научных работников Коми пединститута (открывшегося в 1932 г.) как старейший исследователь-краевед. По приглашению Г.А. Старцева в 1933 г. он читал лекции по архивоведению и коми источниковедению на исторической кафедре пединститута. В том же году А.А. Цембер окончил архивные курсы при московском Историко-архивном институте им. М.Н. Покровского.

«НАСТУПИЛА ДЬЯВОЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ»

Между тем, в Сыктывкаре и Коми области, как и по всей стране, разворачивалась кампания арестов краеведов, обвиняемых в антисоветской деятельности. Большевики строили новую империю и стремились уничтожить все и всех, напоминавших о старой. Днев-

ник А.А. Цембера содержит массу информации о трудной жизни в 1930-х гг. О времени и нравах в те годы А.А. Цембер писал, например, в 1933 г.: «*А что люди после революции стали лучше или хуже. На этот вопрос можно ответить: да, люди стали намного хуже – злые, несправедливые, клеветники, лживые, развратные, подлые, завистливые, дьявольски жестокие. Убийства, грабежи, воровство, предательство, донос – все это процветает во много раз больше, чем в довоенное время. С другой стороны расстрелы тайные и явные. Сытых и довольных физиономий, как было в довоенное время более чем на 50 процентов, теперь не увидишь. Физиономии злые, недовольные, нервные, все физиономии поменяли, постарели, посерели. Это, конечно, не от сытой жизни. Голодают все, кроме кучки крупных чиновников, которые управляют и верховодят. Голодают больше всех служащие, потом рабочие и часть крестьянства. Особенно сильно голодают ссыльные, которых в Коми области тысячи и десятки тысяч… Ужасная дороговизна или падение курса рубля почти до 1 копейки довоенной … Плохо живем. Кто же виноват? Газеты утешают, что за границей еще хуже живут. Где же правда?… Будет ли лучше в ближайшем будущем? Если будет хороший урожай, надо ждать улучшения*» [40].

16 апреля 1933 г. в дневнике появилась такая горькая запись: «*Пасха. Ничего не осталось от старой пасхи. Нет церковного звона, нет приготовлений к Пасхе, нет веселых радостных дней Пасхи. Для многих в этом году Пасха – это голод, лишения, болезни, смерть*» [40, с. 128]. 19 апреля 1933 г. А.А. Цембер пишет об арестах в Сыктывкаре известных ему по работе в ОИКК краеведов: «*Арестовали Батиева и Синцова. Арестовали, конечно, не за уголовное преступление, а за то что-то политическое. Видно Г.П.У. хочет показать, что не даром хлеб ест, а ловит крамолу. Но я знаю, что ни Синцов, ни Батиев не крамольники. Полный произвол. Схватывают и держат за решеткой, а иногда и расстреливают без суда и следствия. Никто не гарантирован, что сегодня жив, а завтра поведут в тюрьму, а там или с голоду подохнешь или расстреляют. Какая наступила дьявольская жизнь!*» [40, с. 131−133]. Опасаясь обысков и репрессий, А.А. Цембер спрятал свой дневник на полках областного архива.

В 1934 г. скромно прошел 60-летний юбилей А.А. Цембера. В газетах вышли небольшие заметки о нем, как о неутомимом краеведе-

исследователе. Как бы подтверждая эти слова, в 1935 г. А.А. Цембер опубликовал в газете «Вöрлэдзысь» («Лесной рабочий») большую статью о гражданской войне в Коми крае. В этом же году он заканчил рукопись книги по истории революции в Коми крае «Роль русского пролетариата в Октябрьской революции и гражданская война в Коми области». Эта рукопись в настоящее время хранится в Национальном архиве Республики Коми [26].

Тем временем начинается новый виток по обвинению А.А. Цембера в партийной пассивности и антисоветчине. Как видно из его записей, осенью 1934 г. он был обвинен в принадлежности к эсеровской партии до Октябрьской революции, но сумел отмести эти обвинения как несостоятельные (действительно, ни в какой партии, кроме коммунистической, А.А. Цембер не состоял). По некоторым данным, его хотели арестовать, но это решение было отменено [33]. В январе 1936 г. А.А. Цембер был отстранен от заведования Коми областным архивом. Основанием для подобного шага послужил донос одного из архивных работников в том, что заведующий посылает в центр фиктивные отчеты, спрятал (чтобы не изъяли) документы о Каллистрате Жакове, что «дом… для Цембера дороже, чем партбилет» [15]. Постановлением Коми облисполкома от 2 февраля 1936 г. А.А. Цембер был снят с работы в архиве.

В ПЯТИГОРСКЕ

Поначалу после увольнения А.А. Цембер пытается найти работу в агитпропе Коми обкома ВКП(б), поскольку остался членом компартии, но вскоре принял решение покинуть Коми область и уехал со своей супругой в Пятигорск, где жили его родственники. По сведениям П.Г. Цембера (праправнука А.А. Цембера), его прапрадед уехал к своим дочерям [1]. У одной из них, Нины, и ее мужа он и поселился. (Историк Л.П. Рощевская приводила иные данные, согласно которым А.А. Цембер «списался с проживавшей в Пятигорске сестрой» и уехал к ней [30]).

А.А. Цембер мотивировал отъезд состоянием здоровья, необходимостью лечения на Кавказе, но на самом деле, очевидно, стремился уехать подальше, чтобы избежать возможного ареста. В Коми

он больше не вернулся. Полтора года спустя, 30 сентября 1937 г., был арестован его сын, крестник К.Ф. Жакова Георгий (он с 1936 г. заведовал отделом народного образования Сысольского района, был директором школы в с. Межадор) [1; 21]. Прокуратура Коми АССР предъявила ему обвинение в контрреволюционной пропаганде и агитации (печально знаменитая статья 58-10 УК РСФСР). Вполне возможно, под арестом оказался бы и его отец А.А. Цембер, живи он тогда в Сыктывкаре. Впрочем, если бы дело против Георгия стали активно «раскручивать» дальше, то отъезд А.А. Цембера в Пятигорск его мог бы не спасти. К счастью, в 1938−1939 гг. масштаб репрессий в стране существенно ослаб. Через несколько месяцев после ареста Георгия Цембера освободили, он смог работать в сыктывкарской школе № 14, а в 1939 г. (вероятно, после того, как 14 июля 1939 г. производство по его «делу» прекратили) стал ее директором. Все родные, включая и живших в Пятигорске, могли вздохнуть с облегчением.

Незадолго до начала Великой Отечественной войны А.А. Цембер обратился с письмом в Президиум Верховного Совета Коми АССР с просьбой о выделении ему персональной пенсии. Но комиссия по назначению персональных пенсий на своем заседании 14 ноября 1940 г. отказала ему в назначении пенсии, «не усматривая за гражданином Цембером особо выдающихся заслуг перед Коми республикой». Не помогло А.А. Цемберу и письмо его сына Георгия, ставшего к тому времени директором сыктывкарской школы № 14, отправленное в Наркомсобес Коми АССР, в котором Г.А. Цембер отмечал «*совершенно безосновательное снятие с работы*» своего отца в 1936 г. и «*отсутствие всякой поддержки со стороны сидевшего у партийного руководства буржуазного националиста Булышева*» [28, с. 267].

Великая Отечественная война принесла семье Цемберов большое горе. Георгий и двое его братьев погибли в сражениях с гитлеровцами. («*Всех трех сыновей моих убили в последнюю войну*», − писал позднее А.А. Цембер [24]). Сам А.А. Цембер второй раз в жизни попал под германскую оккупацию. 9 августа 1942 г. Пятигорск был захвачен фашистскими войсками и находился под оккупацией до 11 января 1943 г. Более 3000 горожан были убиты оккупантами, более 800 угнаны в Германию для принудительной работы. Попасть в число отправленных в Германию почти 70-летний А.А. Цембер мог, очевидно, не опасаться, но оказаться в числе казненных гитлеровца-

ми жителей – вполне. В сентябре 1942 г. оккупанты провели в Пятигорске операцию по уничтожению евреев. А о своем происхождении А.А. Цембер ранее сообщал противоречивые сведения, называя его то польским, то «польско-еврейским», то еврейским [1]. И если в 1920-е гг. в период весьма сложных отношений с Польшей советскому гражданину лучше было числиться евреем, чем поляком, то при немцах − совсем наоборот. Впрочем, поскольку фамилия А.А. Цембера звучала вполне по-немецки, это, возможно, помогло ему выжить.

Сохранились короткие свидетельства об этом периоде его жизни – две небольшие открытки, отправленные коми писателю М.Н. Лебедеву в 1946 г. (еще в начале XX в. А.А. Цембер издал в Усть-Сысольске несколько произведений М.Н. Лебедева и в дальнейшем поддерживал с ним связи, нарушившиеся после отъезда А.А. Цембера из Сыктывкара и начавшейся войны, но после ее окончания восстановившиеся). 4 августа 1946 г. А.А. Цембер писал М.Н. Лебедеву: «*Жил в 1943 и 1944 г. плохо. Пятигорск был оккупирован немцами, так что все натерпелись. После оккупации тоже было плохо – натерпелись*» [25]. 8 июня 1944 г. А.А. Цембер был оформлен сторожем в Ремесленную школу Пятигорска. Он получал 500-граммовый хлебный паёк и трехразовое питание. Это помогало семье, но работал А.А. Цембер, видимо, не очень долго. Во всяком случае, в середине 1946 г. он писал М.Н. Лебедеву: «*Нигде не работаю, т.к. из лет вышел, мне 72 года*» [25]. Жилось семье Цемберов очень трудно, они недоедали, супруга А.А. Цембера скончалась («*Жена померла на почве истощения от голода*», − сообщал он М.Н. Лебедеву в августе 1946 г. [25]).

Вероятно, из переписки с М.Н. Лебедевым А.А. Цембер узнал о печальной судьбе своих коллег-исследователей Г.А. Старцева, А.А. Чеусова, В.П. Налимова, репрессированных в 1930-е гг. Он писал М.Н. Лебедеву: «*Я был поражен известием, что С. и Ч. умерли. В таких же условиях помер проф. Налимов. Мне кажется, что мой друг Афанасий Андреевич Маегов тоже помер. Что-то я его часто вижу во сне. В последние годы я много думал и сделался религиозным человеком. Молюсь Богу…*» [25]. Вероятно, переписка А.А. Цембера с М.Н. Лебедевым возбудила интерес органов МВД. В июне 1946 г. начальник архивного отдела МВД Коми АССР Н. Попова поднимала личное дело А.А. Цембера, но каких-либо последствий это не имело.

Исследователь, видимо, переживал за судьбу своих библиотеки и архива, находившихся в Пятигорске, хотел, чтобы ими могли пользоваться и после его ухода из жизни. По данным Л.П. Рощевской, в 1949 г. А.А. Цембер намеревался передать в Государственную библиотеку СССР им. В.И. Ленина некоторые свои книги и статьи, о чем информировала своих читателей даже газета «Правда» [30].

Живя на Кавказе, А.А. Цембер оставался исследователем Коми края. В послевоенные годы он установил контакты с коллегами-историками из Коми АССР, пытался, несмотря на ухудшившееся здоровье, работать над новыми научными трудами. В 1955 г. А.А. Цембер отправил рукопись своей статьи «Прошлое некоторых финских народов и настоящее после Октябрьской революции» в редакцию журнала «Вопросы языкознания», но статья не была принята к публикации. Редакция прислала автору отзывы на эту работу, в которых было написано, что «*автору статьи нельзя отказать в знакомстве с топонимикой Коми АССР*», но статья «*представляет собой необработанный материал… иногда с весьма спорными этимологиями автора*» [28, с. 268].

В последние годы жизни А.А. Цембер дорабатывал эту статью, но завершить ее не сумел. Последняя запись в рукописи сделана 16 октября 1957 г. А.А. Цембер страдал онкологическим заболеванием и, скорее всего, уже не мог более работать. Вероятно, поэтому он в конце 1957 г. передал свой архив на хранение в Центральный государственный архив Коми АССР. (Л.П. Рощевская писала, что архив А.А. Цембера привез из Пятигорска в Сыктывкар «тогдашний директор республиканского архива М.П. Дмитриков» [30], но это, очевидно, не соответствует действительности. Будущему историку М.П. Дмитрикову в 1957 г. было всего 18 лет, только через семь лет он окончил исторический факультет Рязанского пединститута, а директором архива стал лишь в 1968 г. [39]).

Скончался А.А. Цембер в Пятигорске 7 января 1959 г. Один из авторов настоящей работы в 2021 г. пытался найти на Пятигорском кладбище могилу исследователя, но безуспешно. Не удалось пока установить контакты и с потомками А.А. Цембера, жившими на Кавказе. Изучение биографии А.А. Цембера в «кавказский» период его жизни необходимо продолжить с привлечением новых источников.

Источники и литература

1. Артеев А. Труды и жизнь природного зырянина Андрея Цембера / А. Артеев // Республика. – 2019, 31 марта.

2. Вöрлэдзысь. – 1939, 10 апр.

3. Жеребцов И.Л. Коми исследователи-гуманитарии первой половины XX века / И.Л. Жеребцов. – Beau Bassin, 2019. – 94 с.

4. Жеребцов И.Л.Создание Коми автономии как результат национальной политики большевиков / И.Л. Жеребцов, И.И. Лейман // История. Журнал Белорусского государственного университета. – 2021. – № 4. – С. 44−53.

5. Жеребцов И.Л. К.Ф. Жаков – ученый, философ, пропагандист / И.Л. Жеребцов, О.Р. Мифтахова // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. – 2010. – № 4. – С. 104–111.

6. Жеребцов И.Л. Кавказовед А.Н.Грен − исследователь Коми края / А.А. Попов // Третьи Международные Иналиповские чтения. – Сухум, 2017. – С. 40−52.

7. Жеребцов И.Л. Стоявшие у истоков / И.Л. Жеребцов, Е.Н. Рожкин. – Сыктывкар, 2005. – 108 с.

8. Жеребцов И.Л. Очерки истории становления гуманитарной науки в Коми / И.Л. Жеребцов, Е.Н. Рожкин. – Сыктывкар, 2006.

9. Жеребцов И.Л. Алексей Николаевич Грен: вехи биографии кавказоведа / И.Л. Жеребцов, В.А. Семенов, М.В. Таскаев // Народы Кавказа в XVIII−XX вв.: история, политика, культура. Материалы VIII международного форума историков-кавказоведов. – Ростов-на-Дону, 2021. – Ч. 1. – С. 84−92.

10. Жеребцов И.Л. Алексей Николаевич Грен: вехи биографии кавказоведа**.** Материалы к VIII Международному форуму историков-кавказоведов «Народы Кавказа в XVIII–XXI вв.: история, политика, культура» (Пятигорск,14−15 октября 2021 г.) / И.Л. Жеребцов, В.А. Семенов, М.В. Таскаев. – Сыктывкар, 2021. – 28 с.

11. Жеребцов И.Л. Республика Коми: краткий исторический очерк / И.Л. Жеребцов, М.В. Таскаев // Невский альманах. – 2021. – № 5. – С. 3−9.

12. Жеребцов И.Л. Русская революция в национальной провинции (на материалах европейского Северо-Востока) / И.Л. Жеребцов, М.В. Таскаев // Великая Российская революция 1917 года в истории и судьбах народов и регионов России, Беларуси, Европы и мира в контексте исторических реалий XX − начала XXI века. – Витебск, 2017. – С. 53−57.

11. Жеребцов И.Л. Коми край в годы гражданской войны: хроника событий (август 1918 – осень 1921 гг.) / И.Л. Жеребцов, М.В. Таскаев // Труды Коми отделения Академии военно-исторических наук. – Сыктывкар–Вологда, 2012. – Вып. 11. – С. 140–187.

12. Жеребцов И.Л. Первые коми политики / И.Л. Жеребцов, М.В. Таскаев. – Сыктывкар, 2007. – 136 с.

13. Жеребцов И.Л. Черные годы. Революция и гражданская война в Коми крае. 1917–1921 / И.Л. Жеребцов, М.В. Таскаев. – Сыктывкар, 2001. – 320 с.

14. Жеребцов И.Л. Крашеные: Страницы истории гражданской войны в Коми крае / И.Л. Жеребцов, М.В. Таскаев. – Сыктывкар, 2000. – 134 с.

15. Жеребцов И.Л. Их объединило краеведение / И.Л. Жеребцов, М.В. Таскаев, Т.Л. Кузнецова. – Сыктывкар, 2008. – 112 с.

16. За новый Север. – 1931, 14 марта.

17. За новый Север. – 1931, 19 марта.

18. Зырянская жизнь. – 1918, 14 ноября.

19. История коми литературы. – Сыктывкар, 1980. – Т. 2.

20. История Коми с древнейших времен до современности. – Сыктывкар, 2011. – Т. 2.

21. Маяк Сысолы. – 2015, 19 марта.

22. Меньковский В.И. Россия и Украина в годы гражданской войны (1918–1920 гг.) / В.И. Меньковский, И.Л. Жеребцов, М. Шмигель // История России и Украины (XX — начало XXI в.): пособие. – Минск, 2020. – С. 23–42.

23. Национальный архив Республики Коми (НАРК). Ф. 488. Оп. 1. Д. 5.

24. НАРК. Ф. 963. Оп. 1. Д. 2, 4.

25. НАРК. Ф. 963. Оп. 1. Д. 23.

26. НАРК. Ф. 963. Оп. 1. Д. 24.

27. НАРК. Ф. 520. Оп. 1. Д. 38. Л. 3–4

28. Они любили край родной. – Сыктывкар, 1993.

29. Российский государственный исторический архив. Ф. 1343. Оп. 50. Д. 630.

30. Рощевская Л.П. Спасать историю / Л.П. Рощевская // https://project201173.tilda.ws/page3948856.html.

31. Рощевская Л.П. Предисловие / Л.П. Рощевская // Цембер А.А. Дневник. – Сыктывкар, 1997.

32. Сыктывкар в прошлом и настоящем (исторические очерки). – Сыктывкар, 2020.

33. Таскаев М.В. Ветеран коми краеведения / М.В. Таскаев // Связь времен. – Сыктывкар, 2000. – С. 235.

34. Таскаев М.В. Цембер Андрей Андреевич / М.В. Таскаев // Республика Коми. Энциклопедия. – Сыктывкар, 2000. – Т. 3. – С. 271.

35. Таскаев М.В. Коми национальное движение: от эсеров до наших дней / М.В. Таскаев, И.Л. Жеребцов. – Сыктывкар, 2016. – 88 с.

36. Тэффи. «Ке фер?» // Малое собрание сочинений. Санкт-Петербург, 2018. – С. 380−383.

37. Удж. – 1921, 9 февр.

38. Удж. – 1921, 8 мая.

39. Ученые Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. – Сыктывкар, 2000.

40. Цембер А.А. Дневник / А.А. Цембер. – Сыктывкар, 1997.

41. Цембер А.А. Первое десятилетие коми организации ВКП(б) / А.А. Цембер // Коми му. – 1928. – № 7. – С. 31−39.

42. Цембер А.А. 1917 год в г. Усть-Сысольске / А.А. Цембер // Известия Коми ОК РКП(б). – 1923. – № 7−8. – С. 49−54; – № 9. – С. 60−63.

43. Цембер А.А. К материалам по истории революции в Коми крае. Усть-Сысольск в 1918 г. / А.А. Цембер // Коми му. – 1924. – № 1−2. – С. 79−83; – № 4. – С. 102−106; – № 7−10. – С. 87−92; – 1925. – № 2. – С. 31−35; – № 3. – С. 30−36.

44. Цембер А.А. Некоторые документы из жизни города Яренска в революционные годы / А.А. Цембер // Коми му. – 1926. – № 9. – С. 28−33; – № 12. – С. 22−25; – 1927. – № 9. – С. 23−30; – 1928. – № 1. – С. 31−36. – № 3. – С. 39−43; – № 6. – С. 39−41.

45. Цембер А.А. Десять лет тому назад. Февральская революция в Усть-Сысольске / А.А. Цембер // Коми му. – 1927. – № 10−11. – С. 55−58.

46. Цембер А.А. Путешествия академика Лепехина в 1771−1722 гг. / А.А. Цембер // Коми му. – 1927. – № 4−5. – С. 54−57.

47. Цембер А.А. Алименты в 17 столетии в зырянском крае / А.А. Цембер // Коми му. – 1927. – № 9. – С. 45.

48. Цембер А.А. К истории основания Сереговского солеваренного завода / А.А. Цембер // Записки Общества изучения Коми края. – 1929. – Вып. 2. – С. 48−50.

49. Цембер А.А. Две корреспонденции из г. Усть-Сысольска в 1883 г. (1. О городской публичной библиотеке в г. Усть-Сысольске. 2. О зырянском словаре) / А.А. Цембер // Коми му. – 1926. – № 12. – С. 29−30.

50. Цембер А.А. Разбойное дело 1777 года / А.А. Цембер // Коми му. – 1927. – № 6−7. – С. 93−95.

51. Югыд туй. – 1929, 17 июля.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Начало жизненного пути ……3
«Не давать погибнуть зырянскому языку» ……..6
Из Усть-Сысольска – в Юзовку ……...10
В годы гражданской войны ……..12
«Долой молодцовский шрифт!» ……..19
Историк и организатор коми архива ……...21
Устроитель «старого быта», «классовый враг» и «проверенный член партии» ……..27
«Наступила дьявольская жизнь» …….30
В Пятигорске …….32
Источники и литература ……..36

Таскаев Михаил Владимирович
Жеребцов Игорь Любомирович

**АНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧ ЦЕМБЕР:
ЖИЗНЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ**

*Материалы
к IX Международному форуму историков-кавказоведов
«Народы Кавказа в XVIII–XXI вв.: история, политика, культура»
(Черкесск, 17–18 октября 2022 г.)*

Печатается по решению Совета Отделения
Российского исторического общества в Республике Коми.

Оригинал-макет Н.К. Забоевой.
Компьютерный набор. Формат 60 x 90 1/16.
Усл. печ. л. 2,5. Уч.-изд. л. 1,75. Тираж 500. Заказ № 152.

Информационно-издательский отдел
Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН.
167982, ГСП-2, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26.